

ГЕОРГИЙ СКАНДЕРБЕГ — РУКОВОДИТЕЛЬ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА В XV ВЕКЕ

И. Г. Сенкевич

В январе текущего года исполнилось 500 лет со дня смерти национального героя албанского народа Георгия Кастриоти, прозванного Скандербегом. Георгий Скандербег стоит у истоков национальной албанской истории, давшей немало примеров героизма и свободолюбия. Он воплотил в себе величие народного вождя, мудрость государственного деятеля и талант военачальника. В исторических сочинениях XV—XVIII вв. и воспоминаниях современников Скандербег предстает во всем великолепии ратных подвигов средневекового рыцаря и неутомимого борца за веру и спасение «христианской» культуры. Песни и сказания албанского и других народов рисуют его борцом за справедливость, героем-титаном, наделенным сказочными силами, защитником бедных и слабых. И народная память и средневековая историческая традиция считали Скандербега достойным лавров Александра Македонского, а происхождение прозвища «Скандербег» (от турецкого «Искандер-бей»), полученного им в Османской империи, связывали с его воинскими доблестями и талантом полководца.

Один из феодальных князей Албании XV в., Скандербег был не только легендарным героем в истории своего народа, но и политической фигурой европейского масштаба. С его именем связаны многие важные страницы в истории стран Юго-Восточной Европы, Венгрии, Италии. Уже в XVI в. имя Скандербега стало хорошо известно за пределами его родины. Биография Скандербега, написанная его младшим современником, уроженцем албанского города Шкодры монахом Марином Барлетти (1450—1512 гг.), была переведена на многие европейские языки и неоднократно переиздавалась¹. История жизни и деятельности Скандербега хорошо была известна в соседних с Албанией южных, а позднее и в западных славянских землях, также боровшихся против турецкого нашествия. В XVII в. имя народного героя Албании стало широко известно в России благодаря сочинениям, образно и талантливо пересказывавшим главу о Скандербеге из известной «Всемирной хроники» знаменитого польского публициста Мартина Бельского (1435—1575 гг.). В этот период появилось яркое произведение

¹ Marinus Barletius. Historia de vita et gestis Scanderbegi, Epirotarum principis R. [1508—1510]. В настоящей статье использован один из ранних немецких переводов этой книги: Marinus Barletius. Des aller streitbarsten und teuresten Fürsten und Herrn, Herrn Georgen Castrioten, gennant Scanderbeg, Hertzogen zu Eyrug und Albanien usw. Frankfurt a/M. 1561. Последнее издание этой книги см. на албанском языке: Marin Barletti. Historia e jetës dhe e veprave të Skenderbeut. Tiranë. 1964.

русской исторической литературы «Повесть о Скандербеге, княжати албанском»².

В конце XIV — начале XV в., после ликвидации господства Византийской империи на Балканах и падения сербской державы Стефана Душана, на территории феодальной Албании возникли независимые албанские княжества. Наиболее влиятельным и сильным в Северной Албании был княжеский род Бальша, владевший торговым городом Шкодрой и прилегавшими областями. Княжеской фамилии Топиа принадлежали земли между реками Мати и Шкумбини. Центром этого феодального владения была сначала крепость Круя, а позднее — порт Дуррес. Временами владения Топиа простирались на юг вплоть до залива Арта. На юго-востоке Албании расположены были земли знатного и старого рода Музаки, их центром была крепость Берат. Менее влиятельными и богатыми были князья: Лек Захария в Даньо, Петер Спани в Дривасте, Лек Душмани в области Пулати, Николай и Павел Дукагини, владевшие землями по реке Дрини, и другие³. Мелкие албанские феодалы находились в вассальной зависимости от княжеских фамилий и в награду за военную службу в дружинах князей получали небольшие земельные владения. В дружине Андрея Музаки, возглавлявшего в 40-х годах XIV в. крупнейшую княжескую фамилию Музаки, были вассалы, владевшие двумя — пятью, а иногда и одним селением⁴. Феодальная раздробленность страны и вассальные отношения князей создавали почву для междоусобных войн и столкновений. Эти же обстоятельства были одной из главных причин последующего распространения не только на территории Албании, но и по всему Балканскому полуострову господства турок-османов.

Армия Османского государства начала захватывать балканские земли, бывшие владения Византийской империи, в 1352 году. Покорив в течение нескольких лет Восточную Фракию, турецкий султан превратил в 1362 г. Адрианополь (Эдирне) в балканский плацдарм своей державы. За два последних десятилетия XIV в. турки завоевали большую часть Балкан, что впоследствии создало угрозу Италии и областям внутренней Европы. Разгромив Болгарию и сербские княжества во Фракии и Македонии, армия Османского государства заняла Костур (1379 г.), Битолю (Монастырь — 1380 г.) и Скопле. Коалиции балканских феодальных правителей (в том числе албанских) были разгромлены в 1371 г. на реке Марице, в 1389 г. — в битве на Косовом поле. В 1396 г. при Никополе была разбита сколоченная против турок армия рыцарей-крестоносцев». Балканские правители, занятые внутренними междоусобицами, своей близорукой политикой часто сами открывали путь в Албанию для чужеземных войск. В 1385 г. Карл Топиа, борющийся в этот момент с Бальшей II за порт Дуррес, призвал на помощь турецкую армию. У подступов к Люшне впервые встретились турецкие и албанские воины. Но османы выступали на этот раз не в роли завоевателей, а как союзники одного из албанских княжеств. Не отказавшись, разумеется, от завоевательных планов, османы вскоре усилили свое военное наступление на Албанию. Албанские феодалы заплатились за свою недалекновидную политику и вынуждены были признать недавнего союзника своим сюзереном, платить огромную дань и посылать военные отряды в армию турецкого султана.

² В 1957 г. научное издание этого произведения было осуществлено в Советском Союзе Н. А. Розовым и Н. А. Чистяковой («Повесть о Скандербеге». М.-Л. 1957). Книга снабжена комментарием, справочным аппаратом и приложением, содержащим исследовательские статьи Н. Н. Розова и албанского ученого Алекса Буды.

³ Marinus Barletius. Op. cit., S. 147.

⁴ См. В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века. «Варшавские университетские известия», 1871, № 5, стр. 39.

В конце XIV в. во многих крепостях и городах Албании — Шкодре, Даньо, Круе — уже стояли турецкие гарнизоны⁵. В первые годы XV в. наступление османских сил на Албанию несколько ослабло. Султан был принужден повести свою армию в Малую Азию, куда вторглись войска Тамерлана, в 1402 г. одержавшего победу над турками. Но помыслы османских завоевателей были направлены по-прежнему на захват и покорение Балканского полуострова, в том числе Албании, которая являлась важным объектом в турецких завоевательных планах потому, что она находилась на пути продвижения османской армии в Европу. Через албанские земли лежал путь к побережью Адриатического моря и дальше — в Италию, в Рим, о завоевании которого мечтали турецкие султаны. Уже в 1417 г., когда турки на время получили выход к Адриатическому морю, они начали в гавани Влёры строительство военных кораблей для экспедиции в Италию⁶. В Албании завоеватели рассчитывали на военную добычу в виде дани, скота и людских ресурсов.

Помимо османского ига, над Албанией в начале XV в. нависла и другая опасность — хищническое господство Венеции, которая препятствовала образованию сильного политического объединения на территории Албании, так как оно представляло бы серьезную угрозу ее господству на Адриатике. В 80—90-х годах XIV в., ловко используя феодальные раздоры, царившие между албанскими князьями, и страх их перед турецкими завоевателями, венецианский сенат при помощи беззастенчивых интриг и золота получил под свою власть албанские прибрежные города и крепости. В 1387 г. владелец Дурреса Юрий Топиа (внук вышеупомянутого Андрея Топиа) предложил свой город венецианцам, которые в 1392 г. заняли Дуррес, дав ничего не стоящее обещание управлять им «по древним законам и обычаям». Через два года (в 1394 г.) княжеская фамилия Дукагыни уступила Венеции город Лежу, оставив за собой право получать с него одну треть доходов. В 1396 г. князь Юрий Стражимирович отдал Венеции Шкодру, Дривасту и Даньо, за что был пожалован в наследные венецианские нобили с ежегодной пенсией в тысячу дукатов. Изучавший средневековую историю Албании по архивам Милана, Венеции и других городов Италии известный русский славист В. В. Макушев (1837—1883 гг.) показал в своих исследованиях, что Венеция жестоко эксплуатировала население захваченных ею албанских земель, а материальные богатства края подвергались бессовестному разграблению или уничтожению⁷. Не менее губительной, чем эта разбойничья эксплуатация, была для Албании и политика Венеции в отношении Османского государства: ради военной и торговой выгоды (венецианские купцы были заинтересованы в продолжении торговли с бывшими владениями Византии, попавшими в руки османов) сенат Венеции шел на сотрудничество с турками. Венецианцы прибегали к помощи турок и против Бальши III, с которым они вели длительную борьбу за преобладание в Северной Албании⁸. Грабительская политика Венеции в Албании и ее двусмысленная дипломатическая игра с турецким султаном значительно облегчили османской армии продвижение в албанские земли.

К середине 20-х годов XV в. в главных крепостях и городах Албании, включая Крую, Берат, Влёру, Канину, Светиград, Даньо и другие, вновь стояли султанские гарнизоны. Власть местных князей сохрани-

⁵ См. Алекс Буда. Борьба албанского народа под водительством Скандербега против турецких завоевателей. «Повесть о Скандербеге», стр. 63—65.

⁶ Konstantin Jireček. Albanien in der Vergangenheit. «Illyrisch-Albanische Forschungen». Bd. I. München und Leipzig. 1916, S. 79.

⁷ См. В. В. Макушев. Указ. соч.

⁸ F. Thiriet. Régestes des délibérations de Sénat de Venise concernant la Romanie. Vol. III. P. 1961, p. 101, № 2604; S. Ljubič. Listine o odnošajih izmedju južnoga slavenstva i Mletačke republike. Vol. VI. Zagreb. 1878, str. 5.

лась лишь номинально, настоящими хозяевами стали султанские правители — паши. В 1423 г. турецкие войска под командованием Иса-бея нанесли поражение князьям Георгию Аранити и Гьону Кастриоти, которые признали над собой сюзеренитет султана Мурада II⁹. Раздробленная на мелкие княжества, обескровленная княжескими междоусобицами, в которых гибли лучшие людские силы, потерявшая уже в значительной мере свою независимость, опустошаемая грабежом венецианских правителей и военными контрибуциями, шедшими в казну султана, Албания в 20—30-х годах XIV в. стояла на краю гибели. Спасти ее от угрозы полного порабощения можно было только ценой огромного напряжения сил всего народа, собрав воедино все людские и материальные ресурсы страны. А последние были невелики. В конце XIV—начале XV в. Албания являлась страной натурального хозяйства. Большая часть населения в горных районах была занята скотоводством, соответственно развивалась и переработка продуктов скотоводства — сыроварение, обработка шерсти и кож. На побережье и в долинах рек жители занимались земледелием. Помимо зернового хозяйства, существовали и отрасли, требовавшие сравнительно высокой культуры земледелия: виноградарство, садоводство, разведение оливковых деревьев и т. д.¹⁰

Влияние земельных отношений Византии, сохранившей большую семью и семейную собственность, сербских аграрных отношений, а также введенной турками в XIV в. военно-легной системы, переплеталось в Албании со значительными родовыми пережитками. Это позволяет предполагать, что хозяйственной единицей в средневековой Албании была крестьянская семейная община¹¹. Состоявшая из нескольких семейных общин деревня подчинялась феодальному владельцу: им мог быть князь или мелкий феодал, монастырь или городская знать. Среди немногих опубликованных документов средневековой истории Албании имеется грамота неаполитанского короля Альфонса V, подтвердившая в 1457 г. феодальные права жителей города Круи на принадлежавшие городу земли и сидевших на этих землях крестьян¹². Упомянутый документ говорит об одной из категорий зависимых крестьян, которых В. В. Макушев называет «поселянами». Поселянин был обязан феодалу оброком и не должен был без согласия землевладельца уходить со своего земельного надела. Макушев отмечал и существование другой категории зависимых крестьян — крепостных, прикрепленных к земле и обязанных платить оброк феодалу¹³. Степень развития феодальных отношений и закабаления крестьян была различна в отдельных областях страны. Во внутренних горных областях деревни еще сохраняли свободными свои общинные земли, размер оброка ограничивался потребностями самого феодала, сильны были пережитки родового строя, а власть князей представляла нечто среднее между господством феодала и правом старшего в роде¹⁴. Однако и во внутренних районах в XV в. свободные скотоводы постепенно превращались в зависимых, так как должны были выплачивать налог за пользование зимними пастбищами,

⁹ Алекс Буда. Указ. соч., стр. 64; А. М. Селищев. Славянское население в Албании. София. 1931, стр. 67.

¹⁰ Ludwig Thallóczy. Konstantin Jireček. Zwei Urkunden aus Nordalbanien. «Illyrische-Albanische Forschungen». Bd. I. 1916. S. 148.

¹¹ Алекс Буда. Указ. соч., стр. 60. Косвенным доказательством могут служить данные В. В. Макушева о том, что албанская деревня из 150 домов поставляла в армию 500 солдат. Следовательно, «дом» состоял из большой семьи и в среднем давал на войну трех взрослых мужчин (В. В. Макушев. Указ. соч., стр. 127).

¹² Ludwig Thallóczy. Konstantin Jireček. Op. cit., S. 148; И. Божич. Параспор у Скадарској области. Српска академија наука. Зборник радова. Књ. XLIX. Византолошки институт. Књ 4. Београд. 1956, стр. 22.

¹³ В. В. Макушев. Указ. соч., стр. 122—124.

¹⁴ Marinus Barletius. Op. cit., S. 88; J. Hahn. Albanische Studien. Wien. 1853, S. 157.

захваченными тем или иным местным феодалом. Так, уже упомянутая выше иммунитетная грамота Альфонса V, дарованная городу Круе, давала ему право свободно распоряжаться его феодальными земельными владениями, в том числе и пастбищами¹⁵. В конце XIV — начале XV в. в Албании наряду с отработочной рентой была распространена продуктовая рента, так как в стране отсутствовали крупные феодальные поместья и феодалы жили в городах, получая ренту-налог. Существовала и денежная рента — ее собирали с зависимых крестьян города и монастыри¹⁶.

Процесс развития феодальных отношений протекал в Албании медленнее, чем в соседних землях, однако в XIV—XV вв. эти отношения определяли структуру албанского общества. Города внутренних районов в этот период были не центрами ремесла и внутренней торговли, а прежде всего военными укреплениями или резиденциями феодалов. У таких городов еще не было обычного для средневековья политического и административного статуса. Иной характер имели города побережья — Влёра, Дуррес, Шкодра и другие. Они являлись центрами торговли с Сербией и городами Италии¹⁷. Города побережья (почти все они, как уже было сказано, к концу XIV в. оказались проданными албанскими князьями Венеции) владели землями и крепостными крестьянами, получали большие прибыли от торговли и имели свое самоуправление — городской совет из богатых и знатных граждан. Сохранение пережитков родового строя и обособленность отдельных сельских общин использовались мелкими албанскими князьями в их феодальных расправах для противопоставления одного селения или небольшого района другим, для разжигания местнической мелкой вражды. Таким образом, насаивались факторы, препятствовавшие объединению албанских земель для борьбы с чужеземным завоевателем. Низкий уровень развития феодального хозяйства не мог дать экономической основы для политического объединения албанских земель. Сельские общины имели слабую связь с близлежащими городами. Крестьяне из селений, расположенных в непосредственной близости к городу, искали во время войн убежище в городской крепости. Однако, живя обособленно, ведя замкнутое хозяйство, сельские жители не чувствовали общности своих жизненных интересов с городом. Если зависимые крестьяне или скотоводы-горцы пользовались на условиях феодальной аренды землей или пастбищами городской общины, то это лишь порождало в отношениях города с жителями сельских районов социальные противоречия. Выступая в роли феодального земельного собственника, албанский город не мог стать центром объединения материальных, военных и духовных сил албанского общества XV века. Знать албанских прибрежных городов, связанная торговыми интересами с Венецией, Дубровником (Рагузой), оказывалась плохим союзником тех, кто пытался организовать сопротивление османским завоевателям.

Гибельные последствия хозяйничанья венецианцев и османского завоевания тяжело сказались на положении народных масс Албании. Помимо непомерно больших налогов, которые собирали албанские феодалы в счет дани султану, крестьяне выносили на своих плечах всю тяжесть ежегодных постоянных грабительских набегов османской конницы, так называемых «акынджи»¹⁸. Доведенные до крайней нищеты,

¹⁵ Ludwig Thallóczy, Konstantin Jireček. Op. cit., S. 147—149.

¹⁶ «Законски споменици српских држава средњегга века». Прикупио и уредио Стојан Новаковић. Српска краљевска академија Књ. V. Београд. 1912, стр. 467—468.

¹⁷ Konstantin Jireček. Skutari und sein Gebiet im Mittelalter; e jus d. Die Lage und Vergangenheit der Stadt Durazzo in Albanien; e jus d. Valona im Mittelalter. «Illyrisch-Albanische Forschungen». Bd. I. 1916.

¹⁸ F. Thiriet. Op. cit., p. 32, № 2326; Ducas. Istoria turco-bizantină (1341—1462). [București]. 1958, pp. 176, 178.

албанцы покидали свои селения, некоторые из них уходили в соседние страны. Но среди албанского народа не затухали очаги сопротивления чужеземным завоевателям. Турецкая армия должна была вести непрерывные военные действия против мелких албанских отрядов для того, чтобы удерживать в своих руках крепости и стратегические пути. Турецкий летописец Дурсун-бей писал: «Сам род албанцев был создан для того, чтобы вам (туркам. — И. С.) перечь, не покоряться и раздражать вас»¹⁹. В 1432—1434 гг. в Албании разразился ряд народных восстаний против османских завоевателей. Наиболее значительным из них было выступление, возглавленное князем Георгием Аранити, разбившим в 1433—1434 гг. султанские войска²⁰. Но эти локальные восстания не могли принести больших результатов. Без объединения народных сил, без военной и политической централизации страны длительное сопротивление было невозможно. И только спустя десять лет, когда в 1443 г. во главе народных сил стал Георгий Скандерберг, началась всеобщая борьба против иноземного завоевания.

Георгий Скандерберг (1405—1468 гг.) происходил из феодального рода Кастриоти, владевшего в XIV в. землями на северо-востоке Албании. При Гьоне, отце Скандербега, род Кастриоти становится могущественным и влиятельным. Владения Гьона начинались на побережье у Лежи и простирались на восток до Дибры, включая области Мирдиту и Люму. Присоединив к своим землям крепость Крую (ранее принадлежавшую семье Топиа), Гьон Кастриоти получил важный опорный пункт на торговых путях из Албании в Сербию и Дубровник. От торговых таможен и соляных промыслов на побережье отец Скандербега имел значительные доходы, самостоятельно заключал торговые договоры с Дубровником и Венецией. Дружина князя насчитывала 2 тыс. конных воинов. Современные документы называют Гьона Кастриоти «могущественным албанским сеньором, почетным гражданином Венеции и Рагузы»²¹. В течение двух десятилетий Гьон Кастриоти вел борьбу против войск турецкого султана, временами выступая в качестве союзника то Венеции, то сербского деспота Стефана Лазаревича. В 1430 г. султан снарядил большой поход в албанские земли, и Гьон Кастриоти, потерпев поражение, стал военным ленником турецкого султана²². Еще раньше, в 1410 г., Гьон отдал в заложники в султанский дворец одного из своих сыновей, теперь же его сыновья в качестве вассалов начали участвовать в походах султанских войск. Документы свидетельствуют, что сыновья Гьона Кастриоти, в том числе и Георгий, состояли в свите султана вместе с сыновьями других албанских князей²³. М. Барлети писал, что Скандерберг «был почитаем Мурадом словами и дарами. Во всякой войне, в которой он принимал участие, он всегда опытностью и счастьем разбивал врага, превращал славу и доблесть врага в ничто и привозил оттоманам реальные доказательства

¹⁹ J. Радонић. Ђураћ Кастриот Скендерберг и Арбанија у XV веку. (Историјска грађа). Српска краљевска академија. Споменик ХСV, други разред. Београд. 1942, стр. 249.

²⁰ Laonic Chalcocondil. Expuneri istorice. In romînește de Vasile Grecu. [București]. 1958, p. 153; Konstantin Jireček. Albanien in der Vergangenheit, s. 81. См. также Е. Б. Веселаго. Византийский историк XV в. Лаоник Халкокондил как источник по средневековой истории Албании. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1955, стр. 10.

²¹ S. Ljubič. Op. cit., str. 51.

²² Fan Noli. Georgi Castrioti Scanderbeg (1405—1468). N. Y. 1947, p. 30; I. Uzunçarşılı Osmanlı tarihi, C. I. Ankara. 1947—1949, s. 209.

²³ Aleks Buda. Fytyra e Skënderbeut në dritën e studimeve të reja. «Buletin i Institutit të Shkencave». Tiranë. 1951, № 3—4, f. 139—164. Изложенная М. Барлети версия о том, что Скандерберг якобы провел все детство и молодость (с 1413 по 1443 г., то есть более 30 лет) во дворце султана, не нашла документального подтверждения.

побед: знамена и пленных»²⁴. В 1438 г., после смерти Гьона, Георгий получил земли отца от султана в качестве военного лена — тимара. Турецкий хронист XV в. Ашик-паша-заде так сообщал об этом факте: «Неверный, носивший имя Искендер, был сыном албанского бея. Султан дал ему его земли как тимар. Он был предан султану, потом стал его врагом...»²⁵.

В 1443 г. Скандербег вместе со своим отрядом принимал участие в походе армии султана Мурада II против объединенных войск, возглавляемых королем Польши и Венгрии Владиславом, выдающимся венгерским полководцем Яношем Хуньяди и сербским деспотом Георгием Бранковичем. 22 ноября 1443 г. войска султана и европейская армия встретились в долине реки Моравы. Турки потерпели жестокое поражение. В этот день Скандербег с отрядом из 300 конников покинул турецкий лагерь. Вместе с ним бежал и его племянник Хамза Кастриоти, также бывший тимариотом турецкого султана. Спустя неделю, 29 ноября 1443 г., Скандербег прибыл в Крую и, захватив крепость, поднял над нею фамильное знамя Кастриотов — красное поле с черным орлом, — ставшее символом албанской независимости, а впоследствии — национальным флагом Албании. Первой задачей Скандербега было формирование войска. М. Барлети писал: «Он прошел по своим деревням, рассказывая о своем деле, но нигде не был узнан, ибо трудно было предположить такое геройство и смелость... С каждым часом росло войско за счет простого народа, и через несколько недель у Скандербега была армия в 12 тысяч человек»²⁶.

Вслед за Круей Скандербег освободил от турецких гарнизонов крепости Петрелю (юго-западнее Тираны), Петральбу (у истоков р. Мати), Стелуссио (южнее Петральбы) и Светиград. Стремясь собрать воедино разрозненные военные силы отдельных албанских княжеств, Скандербег созвал в марте 1444 г. в городе Леже съезд князей, на котором была создана Лига албанских княжеств, включавшая представителей влиятельных феодальных фамилий: Дукагьини, Топиа, Аранити, Душмани, Музаки и других. Главой и командующим Лиги был избран Скандербег. Князья дали клятву помогать ему войском и деньгами (около 200 тыс. золотых дукатов в год)²⁷. Заручившись поддержкой князей и располагая достаточной суммой денег, Скандербег восстановил разрушенные крепости, снабдил их оружием и снаряжением, организовал подвижные отряды разведчиков, проникавших далеко на территорию врага. 29 июня 1444 г. при Торвиоли (Дибра) албанская армия нанесла серьезное поражение 25-тысячной армии султана. Турецкая армия потеряла 7 тыс. убитыми, албанская — около 2 тыс. убитыми и столько же ранеными²⁸. Последующие походы турецких войск в 1445—1446 гг. были успешно отбиты армией Скандербега.

Победы Лиги под руководством Скандербега вызвали беспокойство в Венеции, для которой, говоря словами К. Маркса, «упрочение власти венец, сербского короля и Искандер-бея в Албании было нож острым»²⁹. Венеция стремилась внести разлад в Лигу и, использовав ссору двух албанских князей, захватила крепость Даньо. Потеря этой крепости была серьезным уроном для Лиги, и Скандербег в союзе с прави-

²⁴ Marinus Barletius. Op. cit., S 9; Laonic Chalcocondil. Op. cit., p. 206.

²⁵ I. Uzunçarşılı. Op. cit., Ç. I, s. 223.

²⁶ Marinus Barletius. Op. cit., S. 32, 41, 62.

²⁷ Marinus Barletius. Op. cit., S. 82. М. Барлети пишет, что Скандербег выбрал Лежу, принадлежавшую в это время Венеции, для того, «чтобы не обидеть княжескую честь».

²⁸ I. Uzunçarşılı. Op. cit., Ç. II, s. 60; Dilaver Radeshi. Beteja e Torviollit. Tiranë. 1963.

²⁹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 200.

телем Сербии Георгием Бранковичем и неаполитанским королем Альфонсом V начал в 1447 г. войну против Венеции. В июне 1448 г. на реке Дрини Скандерберг разбил войско венецианцев, а в августе занял Данью и окружил Дуррес и Шкодру. Тогда Венеция обратилась за помощью к Турции. Османские войска под руководством самого султана осадили пограничную крепость Светиград и после долгой осады взяли ее³⁰. Однако закрепить эту победу и пройти в глубь страны султан не смог из-за непрерывных нападений на его армию летучих албанских отрядов. Военные действия албанской армии против османов во второй половине 40-х годов XV в. оказали значительную помощь Венгрии, упорно отбивавшей в эти годы наступления султанских войск. К. Маркс писал: «1446, 1447, 1448 — Мурад не мог обрушиться со своей армией на Венгрию, так как ему грозило нападение с фланга со стороны Искандербея», отмечая, что «наибольшую выгоду от борьбы Скандербега с турками получила тогда Венеция»³¹. Борьба албанского народа под руководством Скандербега имела, таким образом, большое международное значение.

Готовясь к участию вместе с армией Яноша Хуньяди в «крестовом походе» против султана, Скандерберг начал вести переговоры о мире с Венецией. Переговоры затянулись. По договору, заключенному Скандербегом 4 октября 1448 г. с Венецией, последняя разрывала военный союз с Мурадом II. Крепость Данья оставалась за Венецией, но ее сенат должен был выплачивать Скандербергу за владение этой крепостью ежегодную дань³². В конце октября 1448 г. войско Хуньяди было разбито турками на Косовом поле. Заключение мира с Венецией к тому моменту, когда международное положение Албании резко ухудшилось из-за поражения «крестоносного» ополчения на Косовом поле (Янош Хуньяди находился в плену в Сербии у союзника султана Георгия Бранковича), было значительной дипломатической удачей Скандербега. Однако мир с Венецией был малонадежным, так как сенат стремился установить прочные торговые отношения с Османской империей и не хотел оказывать военную помощь Албании.

Внутреннее положение в Албании в этот момент было очень сложным. Усиление власти Скандербега, рост его популярности и авторитета среди народа вызывали недовольство албанских князей — членов Лиги. Феодалов-сепаратистов более заботило сохранение своей весьма призрачной «самостоятельности», чем общие интересы защиты независимости албанских земель. К 1449 г. часть князей, в том числе самые влиятельные — Дукагини, Аранити, Топиа, — покинула Лигу. Они стремились к прекращению войны с турками на любых условиях, не желая нести материальные потери: из-за войны князья в течение нескольких лет не получали оброка со своих крестьян. Хозяйство в стране было подорвано, стада уничтожены, поля заброшены. Все взрослые мужчины-работники ушли в армию Скандербега, да и те, кто остался в родных селениях, как писал М. Барлети, «одной рукой должны были обрабатывать землю, другой держать меч»³³. Но ни предательство князей, ни коварство Венеции, которая, несмотря на договор 1448 г., продолжала тайно поддерживать отношения с султаном, ни недостаток военного снаряжения и продовольствия не остановили Скандербега и не сломили воли албанцев к борьбе. Героическое сопротивление албанского

³⁰ Fan Noli. Op. cit., pp. 39, 153; F. Thiriet. La Romanie vénitienne au moyen âge. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XII—XV siècles). P. 1959, pp. 379—380; e jus d. Regestres des délibérations..., p. 145, № 2779; Dilaver Radeshi. Beteja e Drinit dhe Oranikut. Tiranë. 1964; I. Uzunçarşılı Op. cit., Ç II, s. 62.

³¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 203.

³² J. Радонић. Указ. соч., стр. 51.

³³ Marinus Barletius. Op. cit., S. 82.

народа продолжалось и в годы, предшествовавшие падению Константинополя.

После победы на Косовом поле турецкий султан задался целью взять оплот албанского сопротивления — крепость Крую. В начале апреля 1450 г. авангард турецкой армии появился под Круей. Еще до прихода турецких войск Скандербег оставил там сильный гарнизон, а сам занял удобные позиции в горах против крепости и окружил турецкие войска кольцом своих летучих конных отрядов. Таким образом, атаковавшие Крую турки сами оказались окруженными. Пять месяцев продолжалась осада. Турецкие войска неоднократно пытались штурмовать крепость, но героическое сопротивление гарнизона и нападения отрядов Скандербега с тыла вынуждали их всякий раз отходить³⁴. Поздней осенью Мурад II увел остатки своих войск в Адрианополь. Победа под Круей укрепила влияние Скандербега в албанской Лиге, возродила его воинскую славу, стабилизировала позиции Албании на международной арене. Но вместе с тем оборона Круи стоила огромных людских и материальных затрат, и Скандербег, стремясь получить помощь извне, начал искать новых внешних союзников. Используя соперничество между Венецией и Неаполитанским королевством, он склонил короля Альфонса V к союзу. По договору, заключенному в марте 1451 г., Неаполитанское королевство обещало помощь албанцам в их войне против османов, в том числе и ежегодную сумму в 1500 золотых дукатов. Со своей стороны Скандербег обязался принять вассалитет по отношению к Альфонсу V после освобождения Албании от войск султана³⁵.

Вступивший на османский престол в 1451 г. султан Мехмед II направил основной удар своих войск против Византии. Однако, не добившись покорности албанцев, турки должны были, несмотря на концентрацию своих сил под Константинополем, по-прежнему держать значительную армию на подступах к Албании. Построив в 1451 г. на границе с турецкими владениями крепость Модрика (южнее Требиште), Скандербег в следующем году дважды разбил турок у этой крепости. Весной 1453 г. турки сделали последнюю перед штурмом Константинополя попытку сломить албанцев, но были разгромлены конницей Скандербега 21 апреля 1453 года³⁶. 29 мая 1453 г. столица Византийской империи Константинополь, когда-то являвшийся для европейских народов оплотом, противостоявшим османской агрессии, был взят войсками Мехмеда II. Турки получили важный стратегический опорный пункт для дальнейшего наступления. В первые годы после этого утраченного всю Европу события появления новых армий османов ждали и на Аппенинском полуострове. Для Албании падение византийской столицы означало угрозу нового наступления турок, у которых освободилась теперь значительная часть войск. Албания еще более, чем в прежние годы, нуждалась во внешней поддержке, надежды на которую, однако, были невелики. Венгрия заключила в 1451 г. трехлетний мир с Мехмедом II. Итальянские государства, интересы которых значительно пострадали с переходом в руки турок Константинополя и торговых путей, ведущих из Средиземноморья на Восток, были заняты междоусобными войнами. Венеция в этот момент, предпочтя мир с Мехмедом II, обязалась по договору 1454 г. выплачивать султану дань за свои балканские владения и строго соблюдать нейтралитет³⁷.

После 1453 г. единственным реальным военным союзником Скандербега оказалось Неаполитанское королевство. Для Неаполя угроза

³⁴ «Historia e Shqipërisë». Tiranë. Vol. I. 1959, f. 284—287.

³⁵ I. Uzunçarşılı. Op. cit., Ç. II, s. 65; Fan Noli. Op. cit., p. 49.

³⁶ A. Gegaj. L'Albanie et l'invasion turque au XV siècle. P. 1937, p. 110.

³⁷ F. Thiriet. Régistres des délibérations..., p. 207, № 2996.

вторжения турок в случае, если Албания прекратила бы сдерживать их продвижение к Адриатике, была достаточно реальной, и потому Альфонс V был заинтересован в союзе с Албанией. По договору, заключенному Скандербегом в Неаполе в 1454 г., неаполитанский король обещал поддержать новый поход Скандербега, целью которого должно было стать освобождение Берата и других крепостей Южной Албании. Весной 1455 г. Скандербег получил из Неаполя 2 тыс. пехотинцев и осадную артиллерию, без которой он не мог бы начать осаду Берата³⁸. В июне того же года 14-тысячная албанская армия окружила Берат. Осада вначале шла успешно, и Скандербег, поручив командование молодому талантливому военачальнику Музаки Топиа, отправился освобождать соседние районы. Тем временем к Берату подошла новая 40-тысячная турецкая армия, которая 26 июля 1455 г. нанесла албанцам поражение. Музаки Топиа, а с ним и около половины воинов, осаждавших крепость, пали в этой жестокой битве. Поражение под Бератом вызвало панику среди албанских князей. Некоторые из них перешли на сторону турок или Венеции. Скандербега покинули братья Дукагьини, военачальник Мосес Големи и даже его племянник Хамза Кастриоти. Попытка Скандербега перейти от обороны к наступлению и очистить от султанских войск крепости Южной Албании оказалась неудачной. Но, несмотря на это, героизм и упорство, проявленные албанцами в Берате в 1455 г. в тот момент, когда в Европе господствовал всеобщий страх перед османским нашествием, служили ободряющим примером для тех, кто готовился продолжать борьбу.

В 1456 г. положение Скандербега значительно улучшилось: в июле войска Мехмеда II, осаждавшие Белград, были разгромлены венгерской армией Яноша Хуньяди и «крестоносной» европейской флотилией, созданной по призыву папы Пия II. Победу венгерских войск значительно облегчило то обстоятельство, что их противник должен был вести борьбу на два фронта: в его тылу находилась непокоренная Албания во главе со Скандербегом³⁹. В 1457 г. Мехмед II послал в Албанию две армии общей численностью в 40—50 тыс. человек. Командовали ими Иса-бей и Хамза Кастриоти. На этот раз Скандербег не встретил противника на границе. Избегая решительной битвы, он отступал во внутренние районы страны, увлекая за собой врага, истощая турецкую армию в мелких стычках. Когда турки, дойдя до Адриатического побережья у Лежи, уже не ожидали битвы со Скандербегом, он в сентябре 1457 г. внезапно напал на них у Альбулены в долине реки Мати. Первое в эту кампанию крупное сражение оказалось и последним: армия турок была разгромлена и деморализована, Хамза Кастриоти взят в плен⁴⁰. Мехмед II, потеряв надежду на быстрый успех в Албании, заключил мир со Скандербегом и признал за ним права на владение Албанией и Эпиром.

В военной кампании 1457 г. ясно проявился народный характер войны, которую вели албанцы под руководством Скандербега. Против султанских войск выступала не только армия, а весь албанский народ — жители городов, земледельцы, скотоводы, создававшие вооруженные отряды во всех районах страны. Скандербег смог осуществить свой тактический план и завести турецкие войска в глубь Албании, а затем разгромить их в первой же битве только благодаря всеобщей поддержке народа. Война албанского народа против Османского государства

³⁸ В. В. Макушев. Исторические памятники южных славян и соседних с ними народов. Ч. II. Варшава. 1874, стр. 148; Fan Noli. Op. cit., p. 52.

³⁹ Lajos Elekes. Die Verbündeten und die Feinde des ungarischen Volkes in den Kämpfen gegen die türkischen Eroberer. «Studia historica Academiae scientiarum hungaricae». Budapestini. 1954, S. 13, 16, 22.

⁴⁰ J. Pisko. Scanderbeg. Wien, 1894, S. 69; Marinus Barletius. Op. cit., S. 231. N. Jorga. Geschichte des osmanischen Reiches. Bd. 2. Gotha. 1909, S. 84.

была войной освободительной, вот почему Албания смогла одерживать победы над таким сильным противником, каким была Османская империя, о которой К. Маркс писал, что это «единственно подлинно военная держава средневековья»⁴¹.

В начале 60-х годов XV в. в Западной Европе возникли стремления договориться о совместных действиях против османских завоевателей. Борясь за политическую гегемонию в Европе, рассчитывая к тому же спасти последние позиции католической церкви на Балканах, римский папа Пий II созвал церковный собор в Мантуе, на котором было решено предпринять европейскую военную экспедицию против Мехмеда II. В Венеции, которая с 1460 г. стала налаживать свои отношения со Скандербегом, и в Риме составлялись проекты совместного антитурецкого похода албанских и французских отрядов под командованием герцога Бургундского⁴². Однако новые союзники Албании спешили использовать ее силы прежде всего в своих интересах. Так, в 1461 г. Скандербег по призыву Пия II оказал помощь новому неаполитанскому королю Фердинанду (уступившему за это папе часть своих земель) в его борьбе за престол против герцога Калабрийского Иоанна⁴³. К. Маркс следующим образом комментировал эти события: «Благочестивый Пий II на соборе в Мантуе обобрал христианский мир, наложив на него «турецкий налог» для крестового похода против турок, но обратил эти деньги на поддержку варвара Фердинанда I и уговорил даже Скандербека вместо войны с турками пойти в поход против Иоанна»⁴⁴.

Осенью 1463 г. Пий II призвал все христианские государства Европы к новому «крестовому походу». Но собравшиеся летом 1464 г. в Анконе отряды не получили от римского папы ни оружия, ни денег, ни продовольствия, поэтому никаких военных приготовлений в Анконе не производилось. Всеобщее недовольство папой усилило разброд и недоверие в рядах «крестоносцев», и после его смерти в августе 1464 г. замысел «крестового похода» был оставлен. Албания, уже начавшая в 1463 г. военные действия против войск Мехмеда II, осталась без союзников. Между тем турки вновь начали ежегодные регулярные походы в Албанию, рассчитывая измотать военные силы противника и подавить дух сопротивления албанского народа. Весной 1466 г. во главе турецких войск вновь стал Мехмед II, решивший сломить Албанию, оставшуюся единственным непокорившимся государством на Балканах. Огромная султанская армия, заняв Светиград и Берат, подошла к Круе. После неудавшейся попытки взять крепость штурмом турки начали осаду. К югу от Круи они построили свой опорный пункт — крепость Эльбасан⁴⁵. Обороной Круи руководил албанский князь Тануш Топиа, а Скандербег наносил туркам удары извне. В течение нескольких месяцев албанцы удерживали военное преимущество, и с наступлением зимы Мехмед II снял осаду, оставив в Эльбасане одного из лучших своих полководцев, Балабан-пашу, албанца по происхождению. Уставшая от двадцати с лишним лет непрерывной борьбы, албанская армия в этот момент, как никогда, нуждалась в деньгах и новом снаряжении. У Скандербега не было технических средств для того, чтобы овладеть Эльбасаном. Надеясь получить помощь в Италии, он в декабре 1466 г. поехал в Рим и Неаполь, отправив своих послов также и в Венецию. В Неаполе, Риме Скандербег, а в Венеции его представители

⁴¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 189.

⁴² G. Voigt. Enea Silvio d'Piccolomini als Papst Pius der Zweite und sein Zeitalter. Bd. 3. B. 1863, S. 893.

⁴³ Fan Noli. Op. cit., p. 62.

⁴⁴ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VII, стр. 37.

⁴⁵ Marinus Barletius. Op. cit., S. 286, 290—291; N. Jorga. Op. cit., S. 130; Fan Noli. Op. cit., p. 153.

были встречены с большой торжественностью. На пышной церемонии в соборе св. Петра папа Павел II преподнес Скандербегу меч. Но дальше восхваления подвигов албанского полководца ни папа, ни итальянские правители не шли. Ни Неаполь, ни Венеция, ни Рим не дали Скандербегу ничего, кроме обещаний⁴⁶. К. Маркс отмечал: «Искендер-бей отправился к Павлу II в Рим за помощью, но этот паршивец [Stinker] был слишком скуп, чтобы дать ему деньги для вербовки солдат; Искендер-бей, ничего не добившись, возвратился домой»⁴⁷.

Весной 1467 г. военные действия под Круей возобновились. На помощь Балабану-паше направилась новая армия, но Скандербегу удалось настичь ее на пути и разгромить. Балабан-паша пал в боях под стенами Круи, и войска турок были разбиты⁴⁸. Однако Эльбасан продолжал оставаться неприступным. Тем временем турки двинулись в Албанию с севера, из Черногории и Косовы в направлении к Шкодре. С непрекращавшейся энергией продолжал Скандербег собирать военные силы для того, чтобы усилить сопротивление вражескому наступлению. В январе 1468 г. Скандербег решил созвать в Леже новый съезд албанских князей, но осуществить этот замысел не успел: 17 января 1468 г. он внезапно заболел и умер в Леже, где и был погребен.

Смерть Скандербега вызвала всеобщую глубокую скорбь в Албании. Русская «Повесть о Скандербеге» рассказывает, что ближайший соратник албанского вождя Лек Дукагини, выражая боль всех албанцев, заявил: «Ныне города и стены повалились, ныне сила и слава наша вся упала, ныне надежда наша вся миновалась, ныне дорога чиста и пространна к нам стало — что у нас Скандербега не стало. То была княжества Олбанского крепкая защита и оборона...»⁴⁹. Борьба албанского народа за независимость продолжалась и после смерти Скандербега. Только спустя 11 лет Круя оказалась в руках турок, а еще через год по договору с Венецией султанские войска заняли Шкодру. Албания попала под чужеземное иго. Но албанский народ в течение веков не прекращал своего сопротивления завоевателям, сохраняя в своих песнях и сказаниях славный образ народного руководителя, выдающегося военачальника и политика Георгия Кастриоти — Скандербега.

⁴⁶ L. Pastor. Geschichte der Papste. Bd. Freiburg im Breisgau. 1904, S. 361; C. Paganelli. Histoire de Scanderbeg ou turks et chrétiens au XV siècle. P. 1855, p. 357.

⁴⁷ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 208.

⁴⁸ R. P. Dupont et. Histoire de Scanderbeg roy d'Albanie. P. 1709. pp. 553—554.

⁴⁹ «Повесть о Скандербеге», стр. 53.